

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И ЛОКАЛЬНОЕ В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД Д. АНДРЕЕВА

В. Л. Александров

Русский поэт и мистик Даниил Андреев относился к немногочисленному ряду мыслителей, которые в разгар холодной войны и противостояния сверхдержав предвидели глобализационные и интеграционные процессы: «внутренний пафос новейшей истории – в стихийном стремлении ко всемирному» [1, с 8].

Он также указал на возможные сценарии объединения человечества. В сумме эти сценарии предстают как набор точек бифуркации, как «непрерывно ветвящаяся цепь дилемм» [1, с. 238], причём «ближайшей к нам во времени великой дилеммой, нависшей над нами как дамоклов меч, является выбор между третьей мировой войной и всеобщим мирным сосуществованием» [1, с. 239]. В случае её развязывания альтернативами окажутся «физическое самоубийство человечества либо нескончаемая цепь более локальных войн и переворотов, либо, наконец, объединение мира под эгидой американского или ещё какого-нибудь из уицраоров (демоны сверхдержав в терминологии Д. Андреева – *В. А.*)» [1, с. 239]. В последнем случае «универсальное государство вступит на путь к универсальной тирании» [1, с. 239].

Если же человечеству удастся избежать рукотворной катастрофы, то важнейшей дилеммой окажется выбор между объединением на государственной или негосударственной платформе. Поскольку последнее десятилетие века государство выступает доминирующим социально-политическим институтом, в общественном сознании оно предстаёт как единственная сила, способная удерживать общество в рамках относительного устойчивого социального порядка, стабильности, целостности. С другой стороны, именно государства современности стали источниками и проводниками крупнейших социальных потрясений и катастроф: «Они уже столько раз ввергали мир в пучину войн и тираний – где гарантии, что они не ввергнут его ещё и ещё? И наконец сильнейший победит во всемирном масштабе, хотя бы это стоило превращения трети планеты в лунный ландшафт» [1, с. 9].

Д. Андреев предполагал, что ужас от пережитого в XX веке заставит людей (как элиты, так и широкие слои) обратиться к поиску таких форм объединения, которые будут определяться доминирующей ролью гражданского общества. По крайней мере «над деятельностью государств насущно необходим этический контроль» [1, с. 9]. Но кто фактически мог бы организовать такой контроль и как институционально он может быть организован? Не является ли это вариацией старой утопической мечты о мудрых советниках при правителях, идущей от Платона вплоть до современных концепций меритократии и экспертократии? Кто будет определять вес морального авторитета учёных и деятелей культуры, религиозных пастырей и технократов, в чьих руках окажутся принятия судьбоносных решений? Не будут ли они

ширмой для власти? Ведь и сам Д. Андреев признаёт, что, например, по отношению к государствам «наука превращается в их послушную служанку, куда более послушную и надёжную, чем была церковь для феодальных владык... Неудивительно, что каждый успех науки и техники обращается теперь против подлинных интересов человечества» [1, с. 9].

С сожалением констатируя, что «религиозные конфессии, раньше всех провозгласившие интернациональные идеалы братства, теперь оказываются в арьергарде всеобщего устремления ко всемирному» [1, с. 9] и в тоже время понимая причины этой настороженности («это возникший ещё во времена древнеримской империи мистический ужас перед грядущим объединением мира... откуда единственный выход к абсолютному единовластию, к царству “князя мира сего”» [1, с. 9]), Даниил Андреев тем не менее отваживается на создание амбициозного концепта, названного им «Розой мира». Одноимённый труд, написанный им в советской тюрьме в 50-е годы, был опубликован в 90-е и с сразу вызвал ожесточённые споры и противоположные интерпретации. Для самого Д. Андреева образ «Розы мира» был многослойным философско-религиозно-художественным конструктом. Несомненна его утопическая природа: это мечта о бескровном, ненасильственном объединении человечества, при котором возможно мирное сосуществование людей с различными верованиями, культурными традициями, политическими убеждениями. Это мечта о таком росте качества жизни, при котором духовная жажда и стремление к творчеству не угаснут, а напротив, возрастут и охватят большинство. Это мечта о таком регулируемом этикой научно-техническом прогрессе, при котором человек сможет вернуться к гармоническим отношениям с природой.

При всём очевидном утопизме, некоторые из прогнозов Д. Андреева уже сбылись: объединение Европы и распад социалистического лагеря, развитие экологической культуры (эко-воспитания, «зелёных» движений и организаций на фоне обострения экологического кризиса), да и сам факт глобализации.

В осмыслении общественных отношений диалектический характер «Розы мира» заключается в убеждённости автора в возможном и необходимом сохранении национального, культурного, религиозного многообразия параллельно процессам интеграции и глобализации. Собственно, с духовной и этической точки зрения согласно Д. Андрееву разрушительны те аспекты и формы глобализации, которые влекут нивелировку культур, исчезновение языков, гибель традиций. Но может ли быть глобализация иной, особенно в эпоху массовизации всех сторон жизни: производства, потребления, коммуникации, техносферы, психосферы? Для предотвращения таких негативных процессов Д. Андреев призывает к созданию новой педагогики, целью которой выступает «воспитание человека облагороженного образа» [1, с. 238]. Это человек с такой глубиной познания мира и широтой взглядов, с такой веротерпимостью и моральной чистотой, с таким творческим импульсом и способностью к сопереживанию, при которых его закономерной картиной мира и образом жизни будет «всеединство», «единство в многообразии», «свободное единство в творчестве и любви ко всему сущему». Вот как, в

частности, он описывает образ религиозной терпимости: «Пусть христианин вступает в буддийский храм с трепетом и благоговением... пусть мусульманин входит в индуистский храм с мирным, чистым и строгим чувством... и пусть правоверный шинтоист не минует неприметного здания синагоги с пренебрежением и равнодушием» [1, с. 29]. Конечно, сегодня, в период обострения межнациональных и межрелигиозных конфликтов, в период войн и терактов, эти пожелания могут казаться наивными. С другой стороны, рубеж веков и тысячелетий даёт немало и обратных примеров. Мы наблюдаем множество индивидуальных поступков и социальных движений, которые иллюстрируют подлинно гуманистическое восприятие и переживание других людей и даже природы. Растёт количество организаций и инициатив правозащитной, антивоенной, благотворительной и экологической направленности. Вопрос только в том, какая из этих противоположных тенденций возьмёт верх в ближайшей исторической перспективе.

Глобализация необратима в силу научно-технического характера современной цивилизации, но её содержание, векторы направленности, последствия для общества и природы, положительные и отрицательные стороны зависят от усилий конкретных людей и сообществ. Даниил Андреев принадлежит к тем деятелям культуры, кто всем своим творчеством способствовал осуществлению положительных сторон глобализационных процессов.

Список цитированных источников

1. Андреев, Д. Л. Роза мира / Д. Л. Андреев. – М., 1991.